

Девять часов утра. Шэнь Вэньлан точно по расписанию вошел в кабинет генерального директора, расположенный на верхнем этаже.

Холодный обсидиановый пол блестел, как зеркало, а в воздухе витал запах, символизирующий абсолютный порядок: смесь дезинфицирующего средства и дорогого парфюма.

— Доброе утро, господин Шэнь.

Раздалось холодное, ровное приветствие, точное, как работа прецизионного механизма.

Гао Ту, как и всегда, стоял у массивного рабочего стола. Он был одет в безупречно отглаженный темно-серый костюм, верхняя пуговица белоснежной рубашки была застегнута, а на переносице поблескивали его неизменные очки в золотой оправе.

Взгляд за стеклами очков был спокойным и сосредоточенным, лишенным каких-либо лишних эмоций. В руках он держал тонкий планшет последней модели, на экране которого был четко расписан график на сегодня.

— Ровно в десять часов у вас видеоконференция с представителями Шэнфан Био по поводу нового раунда условий сделки о поглощении. Все необходимые справочные материалы и аналитические отчеты подготовлены и лежат слева на вашем столе. В два часа дня директор по маркетингу представит отчет о результатах второго квартала, совещание рассчитано на час. В три часа дня, — голос Гао Ту оставался абсолютно ровным.

Лишь при упоминании следующего пункта в расписании возникла едва заметная, почти неуловимая пауза.

— Секретарь Хуа забронировала время для окончательного согласования деталей протокола благотворительного вечера на следующей неделе, а также для примерки подготовленного для вас костюма.

Взгляд Шэнь Вэньлана как бы невзначай скользнул по фигуре Гао Ту.

Плоский, подтянутый живот, плотно обтянутый брюками от костюма, не имел ни намека на какие-либо необычные изменения. Кожа Гао Ту была бледной, как у человека, который постоянно находится в помещении и испытывает недостаток солнечного света, он выглядел слегка худощавым, но в нем не было ни полноты, характерной для беременности, ни болезненной изможденности.

Все было точно так же, как и в любое другое утро рабочего дня за последние десять лет. Он был идеален, словно запрограммированный робот, который никогда не совершает ошибок.

Абсурдные подозрения, возникшие в глубине души Шэнь Вэньлана из-за кошмара, казалось,

рассеялись. Неудивительно, ведь это всего лишь нервное истощение от переутомления, вызвавшее галлюцинации.

Как Гао Ту может быть омегой? Да еще и беременным? Сама эта мысль была настолько нелепой, что напоминала межгалактический анекдот.

Шэнь Вэньлан подошел к столу и сел, утопая в мягком кожаном кресле. Гао Ту в нужный момент поставил чашку черного кофе идеальной температуры на привычное место под рукой.

Шэнь Вэньлан потянулся к чашке, и его пальцы случайно коснулись слегка прохладных пальцев Гао Ту. В тот же миг сердце Шэнь Вэньлана пропустило удар.

В его сне Гао Ту лежал под дождем, и ощущение его кожи, постепенно теряющей тепло и становящейся ледяной, словно вновь отчетливо проявилось в этом коротком прикосновении.

Он взял чашку, теплом от стенок разгоняя странное чувство, отпил немного и заговорил, стараясь казаться небрежным, хотя взгляд его, направленный на лицо Гао Ту, был полон едва уловимого досмотра:

— Гао Ту.

— Слушаю вас, господин Шэнь, — Гао Ту слегка склонил голову, сохраняя почтительную позу.

— Ты в последнее время... — Шэнь Вэньлан запнулся, подбирая слова, — не сталкивался ни с чем необычным? Или, может, тебя что-то беспокоит в самочувствии?

Гао Ту поднял голову и встретил взгляд Шэнь Вэньлана через стекла очков. В его глазах не было ни ряби:

— Благодарю за беспокойство, господин Шэнь. Все в порядке, работа идет по графику.

Его ответ был таким же, как и всегда: строгим, выверенным и безупречным.

Шэнь Вэньлан пристально смотрел на него пару секунд, а затем лишь сухо ответил:

— Понятно.

Он перевел внимание на документы, лежащие на столе. Возможно, он действительно зря накручивал себя. Это был всего лишь ночной кошмар, он не должен влиять на восприятие реальности.

<http://bllate.org/book/19762/1946112>